

057

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

КЭРОЛ ЭРИКСОН
ДОСТОЙНЫЙ ЖЕНИХ
ДЛЯ КЛЭР

Л Ю Б О В Н Ы Й   Р О М А Н

Кэрол Эриксон
Достойный жених для Клэр
Серия «Братья по оружию:
Возмездие», книга 4
Серия «Интрига – Harlequin», книга 57

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35012913
Достойный жених для Клэр: Центрполиграф; Москва; 2018
ISBN 978-5-227-08211-4*

Аннотация

Богатство и привилегии не спасают от трагедий. Мать Клэр погибла при странных обстоятельствах, муж Шейн убит террористами. Клэр подозревает в причастности к их гибели своего отчима. По просьбе друзей ей на помощь приходит тайный агент Майк Беккер. Молодые люди сразу понравились друг другу, хотя Майк с недоверием отнесся к версии Клэр. Но вскоре он убеждается в том, что ей и ее сынишке угрожает смертельная опасность. Майк – настоящий профессионал, он применяет все силы и средства для того, чтобы защитить попавшую в беду женщину, в которую он к тому же по уши влюбился...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	28
Глава 4	42
Глава 5	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Кэрол Эриксон

Достойный жених для Клэр

* * *

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Secret Agent Santa Copyright

© 2015 by Carol Ericson

«Достойный жених для Клэр»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Глава 1

«Неверный пароль».

Это сообщение выскочило как насмешка над ней, и Клэр едва не стукнула по монитору. Она, конечно, понимала, что подобрать пароль к компьютеру отчима будет не так просто, но не думала, что на это уйдет около пятидесяти попыток в течение трех недель. Как это делают хакеры, уму непостижимо!

Положив пальцы на клавиатуру, она закрыла глаза, размышляя над очередным вариантом пароля. Голоса, раздавшиеся в коридоре, заставили ее похолодеть.

Она не смогла бы объяснить, почему оказалась в этом кабинете, в то время как внизу шел роскошный прием – ее прием. Она метнулась к створке большого окна во всю стену, раздвинула портьеры, повернула ручку, открыла огромную створку и проскользнула на балкон.

Она успела закрыть окно как раз в тот момент, когда открылась дверь в кабинет. Прижавшись ладонями к шершавой кирпичной стене, она бочком прошмыгнула в дальний от двери угол балкона.

С неба падали снежинки, украшая улицы Джорджтауна белым покрывалом. В Вашингтоне редко видели снег в декабре. Ей повезло.

Она обняла себя руками: вечернее платье без рукавов, с

открытыми плечами – не подходящая одежда для того, чтобы подышать свежим воздухом. Она не могла долго оставаться здесь, иначе, когда охрана отчима найдет ее, им придется отколупывать ее примерзшее тело от кирпичного фасада таунхауса.

Балконные двери распахнулись, и Клэр вжалась в стену. Ее отчим, сенатор Спенсер Коррел, должно быть, заметил незадернутые портьеры и решил выяснить, что там происходит. Как она сможет объяснить, почему торчит на заснеженном балконе в вечернем платье в разгар приема?

– Люблю, когда в Вашингтоне идет снег, – бодро произнес отчим. Похоже, он не подозревал, что здесь кто-то прячется, хотя ей показалось, что его голос прозвучал несколько натянуто. Должно быть, он притворялся, но, с другой стороны, разве он когда-нибудь вел себя иначе?

– У нас в Южной Каролине не бывает белого Рождества, так что, возможно, мы тут задержимся, чтобы насладиться атмосферой.

Южный выговор этого человека выдавал в нем уроженца того же штата, что и ее отчим. Она лишь надеялась, что снег радует гостя не настолько сильно, чтобы он вышел на балкон.

– Предлагаю вам так и поступить. Что может быть лучше Рождества в Вашингтоне?

Судя по голосу, Спенсер был совсем близко, она даже удивилась, как он не замечает ее дыхания в холодном воздухе. Опасаясь, что он все-таки заметит, она почти не дышала.

– Это будет особенно радостное Рождество для вас, сенатор Коррел, если вы проголосуете за... э-э-э... субсидию.

– Считайте, что дело сделано. Сегодня я представлю вас моему помощнику. Трей позаботится о деталях. После сегодняшнего вечера ваш начальник может быть уверен, что все будет как надо.

– С нетерпением жду этого. Сегодня у вас толпа народу, сенатор. Как я понял, ваша падчерица Клэр – отличный специалист по сбору средств.

– Если вы имеете в виду то, что она безжалостная мегера, готовая любого взять за горло, то да, это Клэр, – хмыкнул Спенсер. – Такая же, как и ее мать.

Холод пробежал по венам Клэр. Пренебрежение в голосе Спенсера, с которым он упомянул ее мать, подстегнуло ее подозрение, что он как-то связан с ее смертью. Может быть, если она обнаружит, чего он добивается, организовав свои многочисленные акции по сбору средств и встречаясь с людьми, подозреваемыми в терроризме, она наконец-то найдет доказательства, связывающие его с так называемым «несчастливым случаем», в котором погибла ее мама.

– Ваша жена была замечательная женщина, – послышался звук удаляющихся шагов, и Клэр не услышала ответа Спенсера на комплимент по поводу его покойной жены, так как двери балкона закрылись.

Она глубоко вздохнула и содрогнулась от холода. Вернуться в кабинет она не могла, там все еще оставались отчим

и его приятель.

Она повернулась к низким перилам балкона и заглянула через край.

– Собираетесь прыгнуть?!

У нее перехватило дыхание, и она резко повернулась в ту сторону, откуда доносился голос. За пределами освещенного круга стоял человек в черном пальто. Что он здесь делает, и, что еще важнее, зачем он так громко кричит? Она прижала палец к губам и помотала головой.

Он уловил, в чем дело, пожал широкими плечами и завернул за угол дома, взмахнув своим красным шарфом.

Может ли вечер стать еще хуже? Она потерла замерзшие руки, не чувствуя кончиков пальцев.

Когда на балконе перестали плясать тени, отбрасываемые мужчинами в кабинете, она поняла, что они вышли из комнаты. Кусая губы, она попробовала открыть дверь и вздохнула с облегчением. По крайней мере, Спенсер не запер ее на морозе.

Она вернулась в комнату, спотыкаясь, словно ее ноги превратились в ледышки, в серебристых сандалиях. Она ринулась к двери, бегло бросив взгляд на компьютер. Она закончит подбирать пароли в следующий раз.

Она прокралась по коридору к лестнице, но вместо того, чтобы спуститься вниз, поднялась по ступенькам на третий этаж роскошного дома, который ее мать делила со Спенсером Коррелом, ее третьим мужем.

Ей нужно было отогреться перед тем, как выйти к гостям. Она пойдет к сыну – это лучшее средство отогреться душой и телом.

Толкнув дверь комнаты, расположенной рядом с ее спальней, она на цыпочках вошла в темную детскую. Клэр опустилась на колени рядом с кроватью Итана, запустила руки под его одеяло и положила голову на его подушку.

Его мятное душистое дыхание грело ее щеку, и она, поцеловав его в мочку уха, сказала:

– Люблю тебя, мой красивый малыш.

Его длинные ресницы дрогнули, и он что-то пробормотал во сне. Она должна вытащить его отсюда, из этого гадючьего гнезда. Его бабушка и дедушка просили привезти внука к ним в Колорадо на праздники. Это будет ее первое Рождество без Итана, но она шла на эту жертву ради его же защиты.

– Клэр? – На пол упала широкая полоса света.

От голоса отчима по ее спине, как всегда, побежали мурашки.

– Я здесь, Спенсер.

– У нас неожиданный гость.

– Надеюсь, он не забыл захватить чековую книжку.

– По-моему, он явился совсем не за этим. – Спенсер вошел в комнату. – Где ты была весь вечер?

– У меня болела голова, а потом я пришла навестить Итана.

– Я до сих пор не могу поверить, что ты расстанешься с

ним на Рождество.

– Он ни разу не был у Чедвиков на праздники. Они заслуживают этого.

– Им следовало бы посоветовать своему сыну оставаться дома в то время, когда у него должен был вот-вот родиться ребенок. Если он не мог сделать этого ради тебя, он не поступил бы так и ради своего сына.

– Хватит. – Клэр встала, потрянув головой. – Шейн делал то, что любил. Его работа была очень важна для него. Я не хочу, чтобы ты произнес нечто подобное при Итане.

Спенсер поднял обе руки:

– Я бы ни за что ему этого не сказал. А теперь спускайся вниз. Уверен, ты захочешь взглянуть на этого гостя. Поверь мне.

Она не поверила отчиму, но будущее покажет, права она или нет. Она провела руками по платью, стряхивая крошечные капельки воды от растаявших льдинок, и вслед за отчимом вышла из детской.

Спенсер закрыл дверь и коснулся ее спины ладонью.

– Ты замерзла?

Она сбросила его липкую руку со спины и направилась к винтовой лестнице, отчим следовал за ней по пятам.

Неужели он что-то подозревает?

Скользя кончиками пальцев по резным перилам, она спустилась вниз, в атмосферу тепла и непринужденных бесед. Она осмотрела комнату, окинула взглядом сверкающие дра-

гоценности дам и черные галстуки-бабочки джентльменов.

– Где же этот особый гость? – спросила она, обернувшись к Спенсеру.

– Тебе не нужно больше притворяться, Клэр. – Он похлопал ее по плечу. – Он все рассказал.

Ее внутренности словно свернулись в узел. Какую игру ее отчим затеял на этот раз?

– Он там, – сказал Спенсер, кивнув в сторону холла.

Взгляд Клэр метнулся по лицам незнакомых людей, а потом ее дыхание перехватило, когда она увидела высокого темноволосого мужчину, который разматывал на шее красный шарф.

Хорошо ли он разглядел ее на балконе, чтобы узнать?

Должно быть, он почувствовал, как его прожигает ее взгляд, потому что поднял голову, их глаза встретились, и она улыбнулась.

Спенсер подтолкнул ее сзади.

– Не стесняйся, кот вылез из мешка. Иди к своему жениху.

Белокожая Клэр Чедвик с длинными светлыми волосами, в белом платье, была похожа на привидение. На бледном лице выделялись лишь ее большие темные глаза.

Лола не преувеличила красоту своей подруги, но Клэр не походила на женщину, которая с нетерпением ждет своего жениха на празднике. Конечно, а чего он ждал от непрофессионала? Он должен взять инициативу в свои руки.

Он вручил пальто горничной, слегка подтолкнул свою до-

рожную сумку носком ботинка и спросил:

– Не могли бы взять и это тоже?

Поправляя манжеты, он миновал невысокую лестницу и оказался в большом зале, украшенном мерцающими огнями и хрустальными звездами, свисающими с потолка. В одном из углов возвышалась огромная ель, покрытая серебристой мишурой и золотыми украшениями, сверкающими на фоне разноцветной электрической гирлянды.

Он двинулся прямо к Клэр, а ее в это время подталкивал вперед ее отчим, сенатор Спенсер Коррел.

Сценарий разворачивался совсем не по плану.

Когда расстояние между ними сократилось до нескольких шагов, мужчина протянул ей руку.

– Милая, надеюсь ты не возражаешь, что я сделал тебе сюрприз. Моя конференция закончилась раньше, чем я думал.

Он взял ее холодные пальцы в свою теплую ладонь и сжал.

– Лола передает тебе привет.

Он притянул Клэр к себе и поцеловал в щеку. При упоминании имени Лолы ее рука расслабилась. Она обняла его за шею и прижалась мягкими губами к его губам.

– Милый, я ужасно рада тебя видеть.

Его рука обхватила ее тонкую талию, и они вместе повернулись к Спенсеру Коррелу. К ним присоединился его помощник.

Майк протянул руку помощнику, и лишь тогда Клэр узна-

ла его имя, или по крайней мере то имя, которое он выбрал для этого задания.

– Митчелл Браун, рад познакомиться.

– Митчелл, это мой помощник Трей Дженсен, – произнес Спенсер.

– Рад познакомиться с вами, Трей. Теперь, если вы не против, я хотел бы похитить мою невесту на несколько минут.

Спенсер усмехнулся:

– Идите. Я останусь здесь держать оборону.

– Мы ненадолго, – ответила Клэр.

Они держались за руки, поднимаясь вверх по лестнице, как только дошли до библиотеки, она затащила его внутрь. Вдоль стен там выстроились полки с книгами, а пол покрывал толстый ковер.

Она заперла дверь, а затем повернулась к нему, и ее необыкновенные фиалковые глаза полыхнули огнем.

– Жених? Вы мой жених?

– Я подумал, что это наилучшее прикрытие, чтобы поближе подобраться к Коррелу.

Она прищурилась:

– Лола прислала мне настоящего профессионала или просто телохранителя?

– Думаю, и то и другое. – Он развел руками. Ему понравилось, как ее руки обхватили его шею, и поцелуй, а вот пронизывающий ледяной взгляд, которым она его наградила сейчас, – совсем не нравился. Он должен показать себя с выгод-

ной стороны, если хочет, чтобы она не наговорила про него гадостей Лоле. – Кстати, Митчелл Браун – не мое настоящее имя. Меня зовут Майк. Майк Беккер.

– Это вам больше подходит. – Она скрестила руки и постучала носком сверкающей сандалиии. – Когда вам пришло в голову притвориться моим женихом?

– Когда я вошел и увидел выражение вашего лица, сразу понял, что вы не получили последнего сообщения Лолы.

– Она написала, что прилетит кого-нибудь из агентства ее мужа, но я не знала подробностей. И жених стал для меня полной неожиданностью. Моему сыну пять лет. Вы будете ему не более чем другом, ясно?

Майк сразу понял, что эта сверкающая богиня будет защищать своего сына, чего бы ей это ни стоило. Он уже все знал об этом мальчике и о трагической гибели его отца, Шейна Чедвика.

– Я не имею ни малейшего желания разыгрывать перед ним будущего заботливого отчима.

Она моргнула и убрала с глаз прядь светлых волос.

– В любом случае Итан на несколько дней улетает к бабушке и дедушке. Я рада, что Лола посвятила вас в детали дела, хотя я уверена, что вы и сами постарались навести справки.

– Разумеется.

Понимает ли она, что любой секретный агент и в США, и за границей в курсе того, что случилось с ее мужем?

Майк откашлялся:

– Джек Коберн был не очень рад, что вы связались с его женой напрямую, но, когда вы упомянули о связи Коррела с террористами, мы решили, что стоит к нему приглядеться. У вас есть доказательства на видео?

– Да. Я уверена в своих подозрениях. Вы сами увидите.

– Когда я смогу взглянуть на них? – Джек не был уверен, что у Клэр есть что-то серьезное на Коррела, но не хотел оставлять не проясненным ни одного момента, особенно если с этим связана подруга его жены.

– Они в надежном месте. Вы увидите их завтра.

– Если ваши сведения верны, ваш отчим играет с огнем. У него есть доступ в высшие эшелоны власти.

– Это меня и пугает. Мой отчим – член сенатского комитета по разведке, и он был в списке кандидатов на пост главы ЦРУ. Может быть, он до сих пор в числе претендентов.

– Давайте вернемся к самому началу. Как зародились ваши подозрения?

– Это больше чем подозрения. Я практически уверена в том, что Спенсер причастен к террористической деятельности.

– Вы должны предоставить мне больше подробностей, в том числе и видео, и я начну копать. – Он поправил галстук, а она подошла к окну взглянуть на царившую там зимнюю сказку.

– Это не вы собирались прыгнуть с балкона?

– Вы же знаете, что это была я, – ответила Клэр, встретившись с ним взглядом в отражении на стекле.

– Я понял это не сразу, а лишь когда увидел ваше платье, – сказал Майк, скользнув взглядом по ее фигуре от подола платья до глубокого декольте. – Оно прекрасно.

– Хотелось бы думать. Я выложила за него кругленькую сумму. – Она постучала отполированным ногтем по оконному стеклу. – Я пряталась от Спенсера, пыталась подобрать пароль к его компьютеру, когда он решил привести в свой кабинет одного из спонсоров.

Майк присвистнул и присоединился к ней возле окна.

– Клэр, а почему вы вообще стали следить за отчимом? Большинство людей, просмотрев странное видео, не увидели бы в нем ничего подозрительного.

– Погодите, пока не услышите всю историю и не посмотрите видео, прежде чем делать поспешные выводы обо мне и моих мотивах.

– Договорились. – И они пожали друг другу руки. Не выпуская ее ладонь из своей, он сказал: – А теперь давайте пойдем вниз и сделаем вид, что мы пара, которая недавно обручилась.

Она прижалась лбом к стеклу.

– Кстати, о терроризме, прибыл директор ЦРУ. Разве формально он не ваш начальник?

– Формально да, хотя я никогда не встречался с ним, да и то, чем мы занимаемся в «Просперо», по большей части

проходит мимо внимания ЦРУ. – Он проследил за взглядом Клэр и увидел, как из лимузина выходит лысеющий человек, парковщик придерживал ему дверь. – Странно видеть его на вашем приеме. Разве у вас не было с ним конфликта пару лет назад?

Другой парковщик поспешил к передней части машины, согнулся на мгновение и побежал дальше.

Волосы на затылке Майка зашевелились как раз в тот момент, когда один из охранников рванулся к директору из-за машины.

Майк инстинктивно схватил Клэр за талию и оттолкнул ее подальше от окна. В этот миг взрывом выбило стекло, дом содрогнулся.

Глава 2

Клэр упала на пол, Майк закрыл ее собой. Едкий дым валил в комнату из разбитого окна, над ней маячило лицо Майка. Он произносил какие-то слова, но она не слышала, потому что оглохла от грохота взрыва. Мелкие осколки стекла застряли в его тронутых сединой волосах, словно кристаллики льда, она дотронулась до них кончиками пальцев.

Кристаллик впился ей в кожу, и она нахмурилась, глядя на выступившую кровь. Майк поднялся на колени и оттащил ее по ковру подальше от разбитого окна. У нее перехватило горло. Холодный страх просачивался в кровь, перевернувшись на живот, она поползла к двери.

– Клэр, вы целы? – спросил ее Майк.

Она обернулась к нему через плечо, и ее дыхания хватило лишь на то, чтобы вымолвить только одно слово:

– Итан.

Майк вскочил, поднял ее и подхватил под руки.

– Где он?

Дрожащим пальцем она указала на потолок и, шатаясь, побежала к двери библиотеки. Майк последовал за ней.

Вбежав в комнату Итана, она бросилась к сыну, который сидел в кровати и вытирал слезы.

– Мамочка!

Она крепко обняла мальчика, защищая от холодного воз-

духа, хлынувшего из разбитого окна.

– Ты ранен?

Он потряс головой:

– Было очень громко.

– Да, сынок. – Она поцеловала его в макушку и посмотрела на Майка, который стоял у двери в спальню. – Не бойся, это на улице случилась авария. Ты точно цел?

Итан высвободился из ее объятий и упал спиной на подушку.

– Ага. Можно мне посмотреть в окно на аварию?

– Разумеется, нет. Там везде стекло на полу. Давай мы перенесем тебя в другую комнату, если, конечно, там нет битого стекла.

Итан прищурился и показал на Майка:

– А это кто?

– Так делать неприлично. – Она схватила его за палец и поцеловала. – Это мой друг мистер Браун.

Итан помахал ему рукой:

– Привет, мистер Браун. Вы видели аварию?

Майк сделал два шага внутрь.

– Нет, но слышал. Ты прав, она была очень громкая.

В комнату вбежала няня Итана и, всплеснув руками, закрыла ими рот.

– Итан! О, Клэр, ты здесь. Что это было?

Клэр приложила палец к губам.

– Просто авария, Лори. Ты не знаешь, на той стороне дома

окна целы?

– Целы. Ты хочешь, чтобы я отвела Итана в комнату рядом с моей?

– Я пойду с тобой, а потом погляжу, что творится внизу. – Она подхватила Итана на руки. – Лори, это Митчелл Браун, мой друг.

Глаза Лори расширились.

– О, я слышала...

Клэр тряхнула головой с такой силой, что шпильки не удержали шиньон, и он упал. Лори сжала губы, повернулась и повела всех по коридору на другую сторону дома.

Майк остался снаружи, а Клэр вошла в комнату и положила Итана на двуспальную кровать.

– Не ложись пока спать, Лори. Я понятия не имею, насколько сильно повреждено здание. Может быть, пожарные даже не разрешат нам остаться здесь на ночь.

Лори схватила ее за руку.

– Разве я смогу заснуть после такого. – Она обернулась, посмотрела на Итана и прошептала:

– Это был взрыв?

Клэр кивнула.

Лори опустилась на стул рядом с кроватью.

– Я посижу здесь, пока ты не вернешься.

– Спасибо, Лори. – Клэр резко закрыла дверь и прислонилась к ней с закрытыми глазами.

– Вы готовы? – спросил Майк.

– Он мертв, да? – Она схватила его за лацкан смокинга. – Директор мертв, как и его охранник из спецгруппы и, возможно, парковщик.

– Скорее всего. – Он взял ее руку. – Пошли посмотрим, что с остальными.

Он держал ее за руку, пока они спускались вниз по двум лестничным пролетам к хаосу, царившему в большом зале, и этот его дружеский жест помогал ей справляться с паникой.

Они добрались до большого зала, под их подошвами скрипели осколки стекла, покрывшие пол. Все окна были выбиты взрывом, и ветер заметал комнату снегом.

Клэр пошатнулась, но Майк поддержал ее и притянул к себе.

Майк схватил за руку проходившего мимо пожарного.

– Кто-нибудь пострадал?

– Нет, все живы. – Он нахмурился. – По крайней мере, в доме.

Она даже не спросила его, выжил ли директор ЦРУ, это было просто невозможно.

– Клэр. – Спенсер с пятнами крови на груди протиснулся сквозь толпу. – Клэр, вы с Итаном не ранены?

Глядя в его холодные голубые глаза, она могла думать только о том, что он стоял на одном из первых мест в списке кандидатов на пост директора ЦРУ.

– Нет. А ты?

– Я? Я цел.

– Что произошло?

Майк сжал ее талию. Они не успели обсудить, стоит ли им говорить кому-то, что они видели в окно, но инстинкт кричал ей «нет!», и Майк, похоже, одобрял ее решение. Она не хотела, чтобы ей задавали вопросы, как потенциальному свидетелю, и чтобы кому-то стало известно, кто такой Майк на самом деле.

Опустив голову, Спенсер дотронулся до кончика носа.

– Боже мой, Клэр. Это был взрыв. Джерри...

– Джерри Хейвуд? Это была его машина? Он жив? – Она вцепилась в отчима изо всех сил.

Он сжал ее руку:

– Боюсь, что нет, Клэр. Джерри, один из его охранников и парковщик мертвы.

– Один из охранников? Разве он обычно ездил не с двумя? А со вторым все в порядке?

– Он в тот момент отошел от машины. Он ранен, но держится. – Он похлопал ее по руке и затем высвободился из ее хватки.

– А что со вторым парковщиком? – Майк отодвинулся, чтобы дать пройти медику скорой помощи. – Я заметил сегодня двоих, когда приехал.

– Я точно не знаю. Пойду узнаю. Буду держать вас в курсе. Пожарные могут заставить всех нас уйти из дома, даже если тут просто разбиты окна.

Спенсер бросил взгляд на Майка, волосы которого до сих

пор были осыпаны битым стеклом.

– А вы где были во время взрыва?

– В библиотеке.

– Случайно, не у окна? Видели взрыв?

Майк обнял Клэр за плечо и поцеловал в лоб.

– Мы были слишком заняты друг другом, чтобы смотреть на что-то другое.

Глаза Спенсера на мгновение сузились, и он двинулся к толпе, выкрикивая распоряжения.

Клэр выдохнула:

– Вот идет новый директор ЦРУ.

Когда суматоха немного улеглась, Клэр сказала, что пойдет спать в комнату Итана, а Майку предложила спальню за соседней дверью. Войдя в нее, Майк набрал номер на сотовом телефоне.

– Если сенатор Спенсер Коррел станет нашим новым шефом и если он связан с какой-то террористической организацией, у нас будут серьезные проблемы.

– Это еще мягко сказано, – услышал он голос Джека Коберна. – Что насчет опасений Клэр? Она уже показала тебе свои так называемые доказательства? Я послал тебя к ней, чтобы успокоить мою жену и развеять опасения ее лучшей подруги. До этого взрыва я не верил, что у нее есть реальная информация.

Майк поморщился. Почему Джек послал его на такое важное дело, после того как он провалил свое прошлое задание?

Он кашлянул:

– Согласен. После сегодняшнего взрыва я бы сказал, что у Клэр может быть что-то.

– Если только... – Джек громко втянул воздух.

– Ты намекаешь, что Клэр могла сама что-то устроить, чтобы подкрепить свою историю? Но это безумие.

– После убийства ее мужа Клэр точила зуб на Джерри Хейвуда, когда тот был заместителем директора ЦРУ.

– Я знаю, но это перебор – считать, что она спланировала его убийство.

Джек хмыкнул:

– Зачем Коррелу впутываться в убийство на собственном же приеме?

– Формально это был прием Клэр, но я здесь для того, чтобы все выяснить, не так ли? За этим ты меня и послал.

Майк сидел на кровати в спальне, расположенной рядом с комнатой, в которой сейчас находились Клэр и ее сын. Так как взрыв не повредил здания – только выбил стекла, пожарные разрешили семье провести там ночь. Рабочие вставляли стекла, а столичная полиция, ФБР и ЦРУ по-прежнему толпились на месте взрыва автомобиля.

Джек кашлянул:

– Просто предупреждаю тебя насчет Клэр Чедвик. Судьба потрепала ее за последние пять лет, сначала ужасная смерть мужа, потом гибель матери. Она винит в ее смерти отчима. Ты знаешь об этом?

– Лола что-то упоминала. Думаешь, это заставляет усомниться в объективности ее подозрений относительно отчима?

– Нет, но у нее есть собственные цели. Возможно, в итоге всех этих несчастий ее психика... несколько пострадала. Просто будь осмотрителен и не дай ее красоте себя обмануть. Насколько я помню, она очень хороша собой.

Он все верно помнил.

Раздался тихий стук в дверь комнаты.

– Джек, кто-то стучит, мне надо идти.

Майк вскочил с кровати и босиком подошел к двери. Она со скрипом отворилась.

На пороге стояла Клэр.

– Можно мне войти?

– Конечно. – Он распахнул дверь и отошел в сторону.

– Вы не спали. – Ее взгляд скользнул по его брюкам и расстегнутой белой рубашке.

– Я говорил по телефону. – Он закрыл за ней дверь. – Как ваш сын?

– Прекрасно, спит. Он знает только, что произошел какой-то несчастный случай, из-за которого в доме разбились все стекла. – Она села на край кровати, а потом упала на спину, глядя в потолок, и ее светлые волосы веером легли вокруг ее головы. – Это сделал Спенсер. Он в ответе за случившееся.

Испытывая почти непреодолимое желание лечь на кро-

вать рядом с ней, Майк замер на стуле, закинув ногу на ногу.

– У вас есть видео, на котором Спенсер встречается с каким-то подозрительным типом, и вот он вдруг уже виновен в смерти директора ЦРУ?

– Не просто видео. Еще и чутье. – Она поднялась на локтях.

– Виноват в этом Коррел или нет, этот теракт ударил в самое сердце нашей безопасности. Если они могут убить директора ЦРУ в центре Джорджтауна, на что они еще способны?

Ее брови поднялись вверх.

– Еще? Вы думаете, случатся другие теракты?

– Возможно, это не конец...

– Тсс. – Она поднесла палец к губам.

Он наклонил голову, затаил дыхание и услышал скрип деревянного пола за дверью.

Клэр вскочила с кровати, бросилась к двери, но Майк обхватил ее за талию и прижался своими губами к ее губам.

Потом он издал низкий гортанный стон, который был притворным лишь наполовину, так как он почувствовал под шелковой пижамой ее мягкую грудь, и проговорил ее имя:

– Клэр, Клэр...

Она громко вздохнула и ответила ему хриплым шепотом:

– М-м-м... Митчелл...

Пол за дверью снова скрипнул, но Майк еще крепче сжал Клэр, когда она шагнула к двери.

Может, ему еще раз поцеловать ее, чтобы не дать ей вырваться в коридор? Лучше перестраховаться, и он вновь остановил ее у двери и снова завладел ее губами.

Она положила руки ему на грудь, словно собиралась оттолкнуть, но не сделала этого. Майк целовал ее достаточно долго для того, чтобы тот, кто находился за дверью, ушел. Потом он открыл дверь и громко произнес:

– Возвращайся к Итану. Я буду в соседней комнате всю ночь.

– Я так рада, что ты здесь, Митчелл. – Она взгляделась в коридор и покачала головой. – Жаль, что наша встреча омрачилась.

Он закрыл за ней дверь и упал поперек кровати, вдыхая сладкий мускусный запах, который она оставила после себя.

Ничто не могло омрачить его первую встречу с Клэр Чедвик.

Глава 3

Клэр взъерошила волосы Итана, сидя на краю его кровати, где она провела бессонную ночь. Если бы Майк позволил ей распахнуть дверь, она поймала бы Спенсера на том, что он их подслушивал.

И что тогда? Он бы оказался в курсе подозрений насчет его. Сейчас он полагает, что она лишь вынюхивает подробности его финансовых дел, пусть он и дальше пребывает в этом заблуждении. Майк поступил правильно, что остановил ее. Но обязательно ли было останавливать ее поцелуем? Она провела пальцем по губам. Хотя...

Ее сын захлопал длинными ресницами и зевнул.

Обычно Итан просыпался с первыми лучами солнца, но из-за вчерашней суматохи проспал дольше обычного. Суматоха? Подходящее ли название для убийства директора ЦРУ человеком, который стремился занять его место? Она не сомневалась, что именно так все и было. Теперь в этом следует убедить Майка Беккера.

Она перестала доверять Спенсеру Коррелу на четвертый или пятый год замужества ее матери. Она училась в колледже, когда ее мать вышла за него. Он был из той категории людей, с которыми встречалась ее мать после смерти отца, — обаятельный и нуждающийся в деньгах.

Несмотря на ее настороженность, повода звонить во все

колокола не было, пока не произошел несчастный случай, в котором погибла ее мать.

– Мама!

– Доброе утро, соня. – Она запустила пальцы в каштановые кудряшки Итана. – Уже поздно.

Его глаза расширились.

– Можно, я теперь посмотрю, что случилось на улице?

– Наверное, там уже все убрали. – По крайней мере, она надеялась на это. – Давай позавтракаем. Ты хочешь есть?

– Ага. – Он причмокнул губами. – А мистер Браун тоже будет завтракать с нами?

– Ты помнишь мистера Брауна? – Она наклонила голову, наморщив нос.

Майк, должно быть, произвел на Итана впечатление.

– Мистер Браун великан. Как Геракл. – Итан поднял руки над головой так высоко, как только смог.

– Да, он высокий. – Она обняла мальчика и пощекотала. – А теперь пойдём кушать.

Запах бекона и кофе из кухни, казалось, говорил о том, что все в порядке, и лишь елка в углу, потерявшая из-за взрыва все свои украшения, была печальным напоминанием о поколебленном духе Рождества.

Итан толкнул двери столовой и остановился рядом с Майком. Тот уже сидел за столом, перед ним стояли тарелка с яичницей и беконом и блюдо со слойками, испеченными по-

варом Джеромом.

Майк посмотрел на Итана:

– Ты кто, повар?

Итан топнул ножкой и скрестил руки на груди.

– Я Итан, я видел тебя вчера ночью.

– А-а. – Майк щелкнул пальцами. – В постели ты казался намного меньше. Я думал, ты еще малыш, а ты, оказывается, уже большой мальчик.

Клэр, улыбаясь, отодвинула стул. Наверное, у Майка есть свои дети, и, если он женат, ему следует развестись – она могла сказать это точно после того, как он поцеловал ее прошлой ночью. Ни один мужчина, который счастлив в браке, не станет так целовать едва знакомую женщину, не важно, ради задания это делается или нет.

Итан забрался на стул рядом с Майком, посмотрел на свою тарелку и попросил принести ему то же, что ест Майк.

Клэр участливо спросила сына:

– Ты уверен, что съешь так много?

– Я голоден, – ответил Итан, похлопав себя по животу.

– А насморка или кашля у тебя не было? – Она повернулась к Майку: – У Итана были проблемы с аллергией, и врач опасается, что у него может быть астма.

– По-моему, он выглядит здоровым, – возразил Майк и подмигнул Итану.

– Мисс Чедвик, вы будете что-нибудь, кроме кофе? – спросила горничная Лиз, наливая ей кофе в чашку.

– Только апельсиновый сок. – Клэр добавила в кофе немного сливок и размешала.

– Как ты спала? – спросил Майк, отламывая кусочек слойки.

Она смотрела, как он намазывает сливочным маслом слойку и отправляет себе в рот.

С трудом проглотив кофе, она покачала головой:

– Я вообще не спала. А ты?

– Как младенец. – Он подмигнул Итану, и тот в ответ хихикнул.

– Вы не младенец. – Ее сын ткнул вилкой в сторону Майка.

Клэр нахмурилась, увидев сияющие глаза Итана. С тех пор как он несколько месяцев назад пошел в детский сад, все чаще спрашивал об отце и все больше ощущал отсутствие его в своей жизни. Она не хотела, чтобы он привязывался к Майку.

– Не понимаю, почему все говорят, что спали, как младенец, когда имеют в виду крепкий сон.

Она ущипнула Итана за щеку.

– Потому что, когда ты был младенцем, по ночам вообще не спал и мне не давал.

К хихиканью Итана добавился громкий хохот Майка, и в этот момент в столовую вошел Спенсер.

– Какая милая семейная сцена, особенно в сегодняшнее утро, – заметил он, подняв брови.

Клэр приложила палец к губам:

– Тсс, не сейчас.

Спенсер пожал плечами, налил себе чашку кофе и сел напротив.

– Когда ты собираешься сказать ему?

– В свое время, Спенсер, – ответила она, взглянув на Майка. – Ты что-нибудь выяснил насчет вчерашнего?

– Сегодня утром Совет безопасности провел экстренное совещание, и ФБР представило первоначальный доклад.

Она сжала руками чашку, едва не раздавив ее.

– Кто-нибудь взял на себя ответственность за случившееся?

– Пока нет. – Спенсер отхлебнул кофе. – Жаль, что произошедшее испортило наше знакомство, Митч.

Майк протянул руку и пожал пальцы Клэр.

– Я не допущу, чтобы это испортило нам встречу. Конечно, это трагедия, и мне жаль, что все произошло у дверей вашего дома, но ничто не помешает нашему с Клэр счастью.

Она слабо улыбнулась Майку – он переигрывал.

– У нашего дома? – Спенсер сложил руки на столе. – Клэр скрывает от вас свое имущество?

– В каком смысле? – Поинтересовался Майк.

– Этот дом принадлежит Клэр. Дом и все, что внутри.

– Мы с Митчем пока еще не обсуждали эту тему. – Ее бросило в жар, и она сделала большой глоток холодного апельсинового сока. Им с Майком следовало подготовиться к это-

му разговору еще вчера.

– У нас все закрутилось очень быстро, – объяснил Майк.

– Должен признать, что впервые услышал о вас только вчера, когда вы появились, но, впрочем, Клэр не любит раньше времени раскрывать свои карты.

Майк еще раз сжал ее пальцы, прежде чем отпустить, и сказал:

– Мы все еще собираемся прокатиться по округе, или из-за теракта нам придется изменить планы?

– Не вижу никаких причин менять их. – Спенсер встал из-за стола. – Возможно, кое-какие места будут закрыты по соображениям безопасности, и, может быть, кое-где вас попросят предъявить документы, только и всего.

– Может быть, мы съездим в Маунт-Вернон¹. – Клэр дернула Итана за ухо: – Ты не забыл, что сегодня идешь на день рождения к Мэлори?

– Там будут кексы. Она сама сказала.

– И пони, ты сможешь покататься. – Она протянула Итану салфетку. – Вытри губы, и я помогу тебе собраться.

Майк положил свою салфетку на край тарелки и улыбнулся Итану:

– Принесешь мне кекс?

– Принесу. А какого цвета?

– Сделай мне сюрприз.

---

¹ Маунт-Вернон – плантация Джорджа Вашингтона на берегу реки Потомак.
(Примеч. пер.)

Спенсер наклонился к Клэр и тихо произнес:

– По-моему, не следует отпускать Итана и Лори без сопровождения.

Она кивнула.

Спустя сорок пять минут Клэр смотрела в окно автомобиля на серое небо, которое, казалось, грозило просыпать еще одну партию снега. Она вздрогнула и обернула вокруг шеи голубой шарф.

– Вам холодно? – Пальцы Майка легли на приборную панель. – Включить отопление?

– Нет, все в порядке. – Она скрестила руки на груди. – Я просто думаю о своем отчине, который был на заседании Совета безопасности, хотя кровь именно на его руках.

– Как вы можете быть уверены, что ответственность за это лежит на нем? Несколько подслушанных разговоров и пара подозрительных писем ничего не доказывают – нам нужна конкретика.

– Проявите терпение. То, что я сказала Лоле, видимо, показалось ее мужу достаточно убедительным, чтобы он отправил вас сюда для расследования.

Его зрачки сузились.

– Хотите правду?

– Учитывая, что вы мой жених, это было бы хорошо. – Она взмахнула ресницами и уставилась на него.

– Забавно. – Он включил отопление. – Правда состоит в

том, что он прислал меня из-за Лолы, вашей подруги. Она беспокоится за вас.

Она стиснула челюсти, чтобы не раскрыть рта. Несколько раз глубоко вздохнув, она разжала зубы и спросила:

– Вы хотите сказать, мне никто не верит, что мой отчим связан с чем-то ужасным? Директор ЦРУ, видимо, погиб перед моим домом, направляясь ко мне на прием, по чистому совпадению.

– Может быть, это и связано с тем, чем занимается Спенсер Коррел, а может, и нет.

Острая боль пронзила ее голову между глаз, и она ущипнула себя за кончик носа.

– Вы здесь, чтобы помочь мне найти улики, указывающие на моего отчима, или играть роль жениха, который защищает бедную запуганную вдову?

– Немного и того и другого. – Он поднял руку. – Никто не думает, что вы запуганная или бедная. Особенно последнее.

– Вы смеетесь надо мной? – Она выдохнула и щелкнула пальцами в воздухе. – Разворачивайтесь, ваше жениховство закончилось, можете уезжать!

Он поднял брови:

– Смеюсь? Я признаю, что бываю резок. Привык, такая работа. Мне приходится жить в мире, полном уловок и секретов, и потому, когда у меня есть возможность сказать правду, я не упускаю ее. Вы хотите правды, не так ли?

– Лола не верит мне? – Лола – ее давняя верная подру-

га. Она знает, что Лола беспокоится о ней, после того как Шейн... погиб, но ее голос по телефону звучал так искренне.

– Лола считает, что у вас есть полное право подозревать своего отчима в смерти вашей матери.

– Но не в том, что он связан с террористами?

– Никто этого не исключает, Клэр, кроме того, убийство директора выгодно сенатору Корреллу.

– Но...

– Никаких «но». Я здесь, чтобы все выяснить.

– В том числе и все ли в порядке у меня с головой? – Она наклонилась к нему. – Зачем Джек Коберн послал своего агента расследовать то, что может быть просто бредом сумасшедшей?

– Снова хотите правду?

– Почему бы нет?

– Я ухожу в отставку. Я был в этой профессии слишком долго и теперь выхожу из игры.

Она бросила взгляд на седые пряди в его черных волосах и морщины на лице.

– Стало быть, Джек попросил вас на обратном пути проверить бедную, запутавшуюся вдову?

Он протянул руку и взял ее за подбородок.

– Может быть, уже хватит так себя называть?

Вы не бедная и не запутавшаяся.

– Знаю, знаю, особенно не бедная.

Постучав по экрану навигатора, он сказал:

– Мы все еще собираемся в Маунт-Вернон?

– Да, конечно. Я хочу выбраться из Вашингтона, и Маунт-Вернон отлично для этого подходит. К тому же я должна показать вам местные достопримечательности.

– В ближайшие несколько недель в Вашингтоне будет настоящий сумасшедший дом.

– Я думаю, убийство директора может иметь несколько целей. У меня нет сомнений в том, что Спенсеру оно выгодно, но может быть и другая причина. Может быть, директор что-то узнал? – Она закрыла глаза, пытаясь вспомнить, когда в последний раз видела ее отчима и Хейвуда вместе.

– Все это намного серьезнее, чем вам кажется, Клэр. Вы не сможете выяснить чего-то такого, что не под силу обнаружить ЦРУ или ФБР.

– Вы предлагаете мне отступить? Если у ЦРУ и ФБР было что-то на Спенсера, они уже должны были бы что-то предпринять. Я знаю то, чего они не знают.

– Вот поэтому я и здесь.

Они замолчали, пока он парковал машину.

– Сегодня не очень многолюдно, – заметил Майк.

– Очень холодно, да и после вчерашнего люди, наверное, не хотят ехать в людные места.

– Хотите осмотреться или предпочитаете выпить чашечку кофе в местном ресторане?

– Ну, поскольку я вытащила вас сюда, чтобы поговорить вдали от посторонних глаз и ушей, то лучше выпьем кофе.

Клэр открыла дверь и вышла на стоянку, глухо стуча каблуками своих высоких сапог.

– Не помню, чтобы тут когда-нибудь было так мало людей.

– Это хорошо. Когда я был тут последний раз, не смог дождаться столика.

– Вряд ли сегодня у нас будут с этим проблемы. – Она сунула руки в карманы пальто и нахохлилась. – Пошли?

Майк запер машину и присоединился к ней. Они прошли мимо двух компаний, направлявшихся к историческому объекту.

Майк открыл дверь ресторана и провел ее в полупустой зал.

– У вас зарезервирован столик? – обратилась к ним официантка.

Майк удивленно поднял брови и осмотрел зал:

– Нет. А нам следовало это сделать? Мы хотим только выпить кофе.

– Просто проверяю. Сегодня заказывать не нужно. Нам даже звонили насчет отмены. Наверное, из-за того ужасного происшествия вчера ночью.

– Наверное, так, – кивнул Майк. – Мы можем занять тот столик у окна?

– Конечно.

Майк бросил в принесенный официанткой кофе сахар, перемешал, затем сказал:

– Давайте начнем с самого начала.

– Давайте. – Клэр налила сливок в чашку. – Все началось, когда Спенсер появился из ниоткуда, женился на моей матери, а потом убил ее.

– Ваша мать упала с лестницы.

Она отхлебнула кофе и посмотрела на Майку поверх чашки.

– Он убил ее.

– Думаете, он толкнул ее с лестницы? Вряд ли это надежный способ убийства. Человек может выжить после такого падения.

– Он толкнул маму, а потом закончил дело, придушив ее подушкой. – Ее глаза увлажнились, и она промокнула их салфеткой.

– И вы видели, как это произошло?

– Я видела подушку. – Она смахнула слезу со щеки.

– Она лежала рядом с телом матери? Что об этом сказала полиция?

– Нет-нет. – Она сделала глубокий вдох. – Там не было никакой подушки. Я заметила мамину подушку позже, у нее на кровати, со следами ее губной помады.

– И о чем это говорит? – Майк поднял голову, его ноздри раздувались.

– Моя мама была дотошна во всем, что касалось ее красоты. – Майк заерзал в кресле. – Подождите, послушайте. Она никогда, то есть вообще никогда не легла бы спать, не смыв косметику. Она удаляла ее и увлажняла кожу. Каждый вечер

эта процедура занимала у нее примерно полчаса. Поэтому помада никак не могла оказаться на подушке.

– Разрешите, я спрошу прямо. Ваша мать погибает, упав с лестницы, вы находите на ее подушке следы помады и сразу же решаете, что ее убил ваш отчим?

– Дело не только в подушке. – Она оглянулась и, прикрыв рот рукой, сказала: – Был еще телефонный звонок.

– Вы меня запутали. – Он нахмурился. – Какой звонок?

– За несколько дней до того, так сказать, несчастного случая с мамой, какая-то женщина позвонила мне и предупредила насчет Спенсера Коррела. Она сказала, что он опасен, что он уже убивал и будет убивать вновь, чтобы получить желаемое.

– Кто эта женщина?

– Она не назвалась.

– И вы сказали об этом полицейским?

– Тогда? – Ее глаза округлились. – Я думала, это телефонное хулиганство. Но когда мама погибла, я все рассказала.

– Они не обратили на это внимания?

– Нет, причем даже после того, как я показала им подушку.

Майк почесал щетину на подбородке.

– Полицейские сказали Спенсеру Коррелу о ваших подозрениях?

– Нет.

– Та женщина больше не давала о себе знать? После смер-

ти вашей матери?

– Нет.

Он закрыл глаза, но за секунду до этого она увидела мелькнувший в их глубине проблеск жалости.

Она сжала губы. Она не ожидала, что он ей поверит, и не хотела вызывать жалости. Люди, как правило, приберегают свою жалость для сумасшедших и гупцов. Ни то ни другое к ней не относится.

Он раздраженно выдохнул и глотнул кофе.

– Итак, вы верите, что ваш отчим убил вашу мать, но как, черт возьми, это может связывать его с террористами?

Поджав губы, она с интересом разглядывала его худощавое лицо и темные глаза. По крайней мере, он не вызвал людей в белых халатах.

– Я не говорила, что убийство связано с терроризмом, но именно оно побудило меня сунуть нос в его дела.

– Что вы накопили?

Она вытащила из сумки фотографию, которую достала из корзины для удаленных файлов на компьютере Спенсера.

Майк посмотрел на снимок.

– Здесь ваш отчим разговаривает с каким-то человеком. Кто он?

– Террорист, убивший моего мужа.

Глава 4

Майк посмотрел на залитое румянцем лицо Клэр, в ее фиалковых глазах вспыхнул вызов, губы приоткрылись. Тут она явнохватила через край. Что бы она ни сказала о Корреле теперь, это будет не важно. Он почувствовал пустоту в животе.

Как же ему помочь этой умной, красивой, страдающей женщине?

Он покрутил фото в руке.

– Откуда вы знаете, что именно он убил вашего мужа? На видео тот человек был в маске.

– А вы знаете, сколько раз я его смотрела? Оно впечаталось мне в мозг.

Он взял ее за руку.

– Зачем? Зачем так мучить себя?

– Моя мука – ничто, по сравнению с тем, через что прошел Шейн. – Она моргнула. – Я просмотрела видео кадр за кадром. Я запомнила этого человека во всех подробностях, пусть даже он был хоть в двух масках.

– Вы в самом деле считаете, что этот человек... – он потряс бумажным листком, – тот же самый, который был на видео с вашим мужем?

– Я в этом не сомневаюсь.

Ее голос не дрогнул, взгляд не утратил ясности.

– Почему? – Он погладил подушечкой большого пальца костяшки ее руки. – Объясните.

– Вот это, – она постучала пальцем по листку, – стоп-кадр с видео, которое я нашла на ноутбуке Спенсера. О нем я вам уже говорила. Оно есть у меня целиком. Я вижу, как этот тип двигается, как держит голову, его глаз.

– Глаз? Не глаза?

– У него дефект радужки. Я навела справки, и это называется «колобома». Я увеличила кадры с видео казни моего мужа и этот снимок. Глаз точно такой же. Это он.

Майк взъерошил волосы на затылке. Через что пришлось пройти этой женщине за последние пять лет? И через что еще она готова пройти?

– Я могу доказать. Разрешите мне это доказать. И видео, и стоп-кадры лежат у меня в банковской ячейке.

Уж это он может для нее сделать? Он обязан хотя бы выслушать навязчивые идеи подружки Лолы Коберн.

– Что за видео вы нашли в компьютере Коррела? Кто его снял? Где он встречался с этим человеком?

Клэр облизнула губы, ее плечи поникли.

– Не в Вашингтоне. Может, во Флориде. Жара, пальмы. Я не знаю, кто снимал видео и почему оно было у Спенсера, но догадываюсь, почему он его удалил.

– Потому что это улика, связывающая его с этим человеком, кто бы он ни был.

– Вот именно.

Она подалась вперед, и чувство вины пронзило его грудь. Майк не хотел напрасно обнадеживать ее, но он должен разобраться. Ему осталось сделать одну последнюю работу для «Просперо», для Джека, и он будет стараться изо всех сил, особенно учитывая, что его предыдущее задание закончилось провалом.

– Почему же Коррел так беспечно отнесся к видео? Почему не удалил из корзины?

– Может, он не знает, что для окончательного удаления файлов надо очищать корзину?

Он фыркнул.

– Не смейтесь. Как и мама, Спенсер рос без компьютеров. Наверняка огромную долю его работы на компьютере делали его помощники. Вы же не думаете, что он собственноручно делает посты в соцсетях, чтобы заполучить на свою сторону молодежь?

– Как вы получили доступ к его ноутбуку? Вы говорили, что пытались добраться до его компьютера вчера вечером перед взрывом.

– Это был его настольный компьютер в доме. А еще он носит с собой ноутбук. Я знаю пароль и смогла добраться до информации, когда он... когда у него были другие дела.

– Он хранит там конфиденциальную информацию? – Майк махнул рукой, отсылая официантку с кофейником.

– Да нет. Личные письма, игры, ничего, связанного с работой. Не знаю, как туда попало это видео, но, как только я

его увидела, сразу поняла, что Спенсер по уши в чем-то замешан.

Майк задумчиво покрутил чашку с кофе.

– Вы мне не верите?

Он посмотрел ей в глаза:

– Это невероятная ситуация.

– Я знаю.

– А кто-нибудь еще знает о ваших... подозрениях?

– Нет.

Она намотала светлую прядь волос на палец.

– Вы думаете, я не понимаю, как безумно это все звучит?

Я поэтому и позвонила Лоле.

– Лола – ваша подруга с тех пор, как вы с матерью жили во Флориде?

– Да. Мы там жили после смерти отца, с маминым вторым мужем.

– Коррел заседает в Совете безопасности. Он, по крайней мере, должен знать о Джеке Коберне, даже если лично с ним не знаком. Он понимает, что вы дружите с его женой?

– Нет. Как я уже говорила, они с мамой поженились, когда мне уже было почти двадцать. Мы с Лолой на тот момент давно не виделись. Она училась в медицинском колледже на Восточном побережье, а я поступила в Стэнфорд на Западном.

– Почему вы уверены, что он не постарался о вас побольше разузнать?

Она положила ладони на стол, три кольца у нее на руке блеснули.

– Я не знаю точно, но он не имеет понятия о моих подозрениях в том, что он якшается с террористами. Он понял, что мамина смерть кажется мне странной, только и всего, и сейчас думает, что я уже этим не занимаюсь.

Майк почти ощутил сочувствие к сенатору Спенсеру Коррелу. Клэр Чедвик никогда не откажется от своей вендетты против отчима.

– Вы сможете сегодня показать мне эти файлы?

– Они в банке в Мэриленде.

– Почему вы сразу меня туда не отвели?

– Сначала я хотела понять, можно ли вам доверять.

– Почему вам мне не доверять? Ведь меня прислал муж Лолы.

Она внимательно посмотрела ему в глаза.

– Я ожидала, что вы станете бушевать, обзовете меня сумасшедшей или, еще хуже, будете говорить как с ребенком и высмеивать.

То, как она вглядывалась в его лицо, пробудило медленный огонь где-то у него в животе. Лола дразнила его, что ее подруга настолько привлекательна, что ему трудно будет сосредоточиться на работе, но он отмахнулся от ее предостережения, поскольку никогда хорошенькое личико не представляло угрозы для его профессионализма.

Раньше. Объединенное действие красоты Клэр, жалост-

ной истории, страсти и ее взгляда создало взрывоопасную смесь, которая слишком сильно взволновала его.

Он прокашлялся и сказал:

– И что же?

– А вы не сделали ни того ни другого. Вы не верите мне и жалеете меня, но вы человек чести и чувствуете себя обязанным выполнить работу. Я это уважаю.

Он провел рукой по своей щетине, жалея, что не побрился с утра, и думая, что случилось с его бесстрастным лицом. Неужели она прочитала его чувства?

– Мне надо увидеть эти видео. – Он сунул руку в карман, достал пять долларов и выложил на стол. – Долго туда ехать?

– Меньше сорока пяти минут.

– Как нам их посмотреть?

– У меня в машине ноутбук.

Он проводил ее к двери и поднял воротник куртки, защищаясь от холода, который как будто вывел его из какого-то дремотного состояния.

Она энергично направилась по парковке к автомобилю. Он открыл пассажирскую дверцу машины. Она сняла пальто, бросила его на заднее сиденье, потом села.

Он устроился на водительском сиденье и сказал:

– Вы могли бы ввести адрес в навигатор?

– Я скажу вам, как доехать, – ответила она. – Я очень слежу за тем, что ввожу в свой навигатор.

Он удивился:

– Вы же говорили, что Коррел не пытался разузнать, чем вы занимаетесь.

– По поводу своих связей с террористами – нет, но он знает, что я интересовалась его финансами.

– Столько нитей, невозможно все запомнить.

Она засмеялась и щелкнула пальцами.

– Не уходите в транс, Майк.

– Вы еще смеетесь? – сказал он, выезжая с парковки.

– Тот, кто потерял способность смеяться, не выстоит в жизни. А мне еще нужно вырастить сына без отца.

– Вы твердо решили завтра отправить его в Колорадо?

– Да, пусть повидает бабушку с дедушкой. У Шейна были братья, сестры и племянники с племянницами, так что вокруг Итана будет большая семья. Да и вообще, надо отправить его подальше от вас.

– Правда? У меня своих детей нет, но мне всегда казалось, что я неплохо с ними лажу. Я даже тренировал детскую баскетбольную команду.

Она коснулась его плеча.

– Простите, я неловко выразилась. Именно поэтому я и хочу отправить Итана, чтобы он к вам не привязался. Вы ему явно очень понравились. – Она отвернулась и посмотрела в окно. – Так у вас нет детей?

– Нет.

– А были женаты?

– Нет.

Она повернулась к нему:

– Почему?

Он пожал плечами.

– Наверное, при такой работе трудно заводить отношения, но ведь даже у Джека Коберна есть жена и трое детей, – заметила она.

– Джек теперь сидит за столом, и этот стол у него дома.

– Вы тоже скоро уйдете в отставку. Вы не думали о семейной жизни?

– С собакой.

– Собакой?

– Больше я ни с кем не уживусь.

Клэр засмеялась, и он улыбнулся.

– С какой же собакой? Думаю, не с болонкой.

– Может, с Лабрадором – собакой без заморочек.

– Я не знала, что у собак бывают заморочки. – Она показала пальцем. – Съезжайте на следующем повороте.

Майк посмотрел в зеркало и повернул направо. Он спокойно вел машину и размышлял. Ее муж, журналист, попал в плен в Сомали и погиб пять лет назад. Через год ее мать упала с лестницы. Может, эта идея фикс насчет отчима помогает Клэр не сойти с ума от пережитых трагедий. Коррел стал мишенью для ее горя и гнева. Это Майк был способен понять, у него тоже бывали в жизни разные мишени.

Они проехали молча еще несколько миль до города Бруктаун.

– Еще полмили, и поверните налево на следующем светофоре. Центральный городской банк. Вы увидите его по левую руку сразу, как повернете.

Он повернул и затормозил у банка.

– Мне пойти с вами?

– Не надо, пусть все будет как обычно. Я только возьму флешки из сейфа.

– Давайте.

Майк выключил зажигание, и Клэр выскользнула из машины.

Он остановился недалеко от входа в банк, и она даже не стала надевать пальто. Он смотрел, как ее высокая фигура в обтягивающих джинсах и сапогах выше колен скрывается за стеклянной дверью.

Если он позвонит Джеку, то его начальник, пожалуй, велит ему побыстрее завязывать. Рассказ Клэр слишком фантастический. Это не может быть ничем иным, как совпадением.

Майк покрутил радио и остановился на известной роковой мелодии, барабана пальцами по рулю. Звучала уже третья песня, когда Майк услышал стук в окно и схватился за руль обеими руками. Выглянув, он увидел Клэр, которая сделала ему знак открыть багажник.

«Лексус» вздрогнул, когда она захлопнула дверцу багажника, достав из него ноутбук. Потом села на пассажирское сиденье.

– Они у меня.

– Где будем смотреть? Их нельзя везти в дом к Коррелу.

– Конечно, нельзя. Погодите минуту.

Она нырнула в свою огромную сумку, достала телефон и позвонила куда-то:

– Как праздник? Итану весело?

Она слушала, наклонив голову, и мягкая улыбка играла у нее на губах.

– Не давайте ему увлекаться вредной едой. Помните, завтра вам лететь на самолете, из-за больного живота рейс никто не отложит.

Майк толкнул ее в бок.

– Напомните про мой кекс.

– Да, и не забудьте про кекс для Митчелла. – Она кивнула ему. – Спасибо, Лори. Пока.

– Принесет кекс?

– Обязательно. – Она похлопала по ноутбуку у себя на коленях. – Через два квартала будет библиотека.

У Клэр была удивительная способность помнить обо всем сразу. Это признак либо полного безумия, либо превосходного психического здоровья.

– Мы будем смотреть видео в общественной библиотеке?

– Там есть небольшие конференц-залы, в них проводят занятия для школьников, но сейчас каникулы, так что никого не будет.

– Похоже, вы тут хорошо ориентируетесь.

– Да, я пользовалась этой библиотекой, когда наводила справки.

Он не стал уточнять. У нее полно денег, и она могла бы целыми днями играть в теннис, ходить в спа и рестораны с избалованными подругами. А она вместо этого часами разглядывала ужасные видео и следила за своим отчимом – сенатором США.

– Здесь, здесь!

Майк нажал на тормоза и дернул руль вбок, чтобы подъехать к тротуару. Клэр направилась в библиотеку впереди него, на плече у нее висела сумка с ноутбуком. Запах библиотечных книг навевал на него чувство спокойствия. В его жизни библиотека была одним из убежищ, библиотека и баскетбол.

Они прошли мимо стеллажей, и Майк провел пальцами по корешкам книг, как бы здороваясь со старыми друзьями. Сейчас он все книги читает в электронном виде, но скучает по ощущению настоящего томика в руке.

Они прошли мимо застекленной комнаты, где двое подростков склонились над компьютером и хихикали. Клэр прошла мимо еще одной комнаты и открыла дверь третьей.

– Тут есть и бесплатный вай-фай.

– Он нам не понадобится. Мы же будем смотреть видео с флешки, а не выкладывать в Интернет.

– Казнь Шейна выложили в Интернет.

– Снимок? – Жалость захлестнула Майка, когда он ото-

двинул для нее стул.

Она опустилась на него со вздохом.

– Точно не знаю. В последнее время я его не искала.

– В последнее время?

Она наклонилась вперед и вставила вилку в розетку.

– Я хотела знать, на каких сайтах могут быть эти записи, чтобы не дать Итану случайно увидеть их.

– Это разумно, но он еще очень маленький.

– Да. Это было несколько лет назад – я тогда просто обезумела.

Он всмотрелся в ее лицо, ища в нем признаки иронии, но увидел только сосредоточенность, когда она вставила первую флешку в USB-порт сбоку ноутбука. Потом она дважды щелкнула и перетащила единственный файл на рабочий стол.

– Я могу открыть эти видео одновременно в двух окнах. Так сходство заметнее.

Потом она повторила те же действия со второй флешкой.

Она открыла первый файл, и он затаил дыхание. Прежде чем запустить ролик, она открыла и второй.

– Ну что, готовы?

Сердце колотилось у него в груди, и он не знал почему. Он уже видел казнь Шейна Чедвика, видел и кое-что похуже. Но если он не заметит в этих кадрах никакого сходства между террористом, убившим Шейна, и человеком, который встречался с Коррелом, ему придется уйти. Ему придется оста-

вить Клэр Чедвик с ее бредовыми идеями и фантазиями.

Но он не хотел оставлять ее.

– Майк, готовы? – снова спросила она.

Он подвинулся ближе.

– Готов. Давайте посмотрим, что тут у вас.

Она запустила первое видео, остановила и потом запустила второе. Она прерывала просмотр, показывала на наклон головы, жесты, покатые плечи, форму лица, продемонстрировала кадры, с которых увеличила глаза, и зрачок на одном из них как будто протекал прямо в радужку.

Было такое впечатление, что она хорошо подготовилась и уже много раз выступала с этой презентацией. Может быть, так и было – у нее в голове.

Наконец она положила ладони по обе стороны от ноутбука и откинулась на спинку стула.

– Ну что?

Может, она заморозила его своими фиалковыми глазами? Может, его желание остаться с ней и защищать ее повлияло на его восприятие? Он глубоко вздохнул.

– Возможно, вы правы.

Она закрыла глаза и обмякла на стуле.

– Слава богу. Вы же увидели сходство, правда?

– Да. У них обоих определенно один и тот же дефект правого глаза.

Она схватила его за руку:

– Я не сумасшедшая? Я не придумала это?

Он сжал ее тонкую кисть в своих ладонях.

– Вы не сумасшедшая, Клэр. Может быть, это и не один и тот же человек. Я хочу сказать, это было бы поразительное совпадение, но между ними настолько большое сходство, особенно эта колобома, что следует заняться ими плотнее.

Она наклонилась вперед и обняла его за шею.

– Вы не представляете, как важно было для меня услышать это.

Ее мягкие волосы коснулись его щеки, несколько прядей прилипли к его губам, и мускусный аромат ее духов окружил его облаком. Он опустил руку на ее талию, чтобы поддержать, иначе ее стул угрожал опрокинуться.

Трепет прокатился по ее телу, и она отодвинулась, вытирая слезу со щеки.

– Простите. – Она всхлипнула. – Обычно я веду себя сдержанно, но я уже так давно не могла никому довериться.

– Я понимаю, но... – Он закрыл оба файла. – Это может ни к чему не привести.

Она вытерла нос салфеткой и выпрямилась.

– Да, разумеется. Я на вас не даю.

Он мысленно обругал себя: надо было утешить женщину, обнять, вытереть слезы, а не возвращать так жестоко в холодную действительность.

– Каков первый шаг?

– Я пошлю эти стоп-кадры нашей команде в «Просперо». Мне надо добраться до моего компьютера. Я оставил его в

сейфе отеля.

– Мы все равно должны заехать к вам в отель, вы ведь оставили в номере свой багаж.

Она закрыла ноутбук и сунула его в сумку.

– Да, но я все-таки придержу за собой номер и оставлю там кое-какие вещи.

– Например, свой защищенный компьютер?

– Да. Кстати о защищенности. Я думаю, надо обе флешки вернуть в банк, как только я передам файлы.

– Не беспокойтесь. Я отвечаю за них жизнью.

Она положила обе флешки во внутренний карман пальто.

– Итак, – сказал он, – сначала в отель, там я посылаю файлы, после этого мы едем обратно, и вы кладете флешки в банковский сейф.

Она взглянула на свои дорогие часы.

– Если успеем. Уже поздно.

– Тогда положим их в сейф у меня в отеле и вернемся сюда завтра, когда вы отправите Итана и Лори в аэропорт.

Он встал, потянулся и посмотрел в окно.

– Похоже на план. – Она протянула руку, которую он пожал, и засмеялась. – Не беспокойтесь, Майк. Я больше не расклеюсь.

Он притянул ее к себе, почти нос к носу.

– У вас на это есть все причины.

Она выпрямилась.

– Но я не стану.

Она высвободилась и обернулась, чтобы взять со стола пальто и повесить сумку на плечо.

– Займемся делами.

Он открыл ей дверь. Какой-то бездомный скрючился в углу на стуле, среди стеллажей было пусто.

Майк вышел за Клэр, и ему в уши ударил визг автосигнализации – неприятное ощущение после тихой библиотеки. Он заткнул уши.

– Майк! – Клэр ускорила шаг по лестнице, прижимая сумку к боку.

– Что? Это ваша машина?

– Кажется, моя.

Она сунула руку в карман, достала ключ, направила его в сторону машины и нажала кнопку. Сигнализация смолкла, но тут тревожная сирена включилась у него в мозгу.

– Это ваша машина.

– Надеюсь, в нее никто не въехал. Ей еще и года нет.

Пока Клэр рассматривала бампер, Майк обошел ее со всех сторон. Провел рукой по двери с водительской стороны, по окнам.

– Клэр...

– Что? – Она подошла к нему. – Спереди все в порядке.

– У вас уже были эти царапины на окне?

Она наклонилась и погладила пальцами стекло.

– Нет.

– Пощупайте край двери, вот тут. Как будто зазубрины,

верно?

Она нахмурилась и провела рукой по двери.

– Действительно. Откуда они?

Он встретился с ней взглядом, она побледнела.

– Кто-то пытался проникнуть в вашу машину.

Она ахнула и рывком выпрямилась.

– Вы думаете, их испугала сигнализация? Кто бы посмел лезть в машину на улице средь бела дня?

– Тот, кто делал вид, что открывает ее собственным ключом.

– Вы же не думаете, что... Откуда кто-то мог знать, что мы здесь? У меня нет никаких дел в Бруктауне.

Он пошел к багажнику, сел на корточки, заглянул вниз и что-то ощупал. Через несколько минут он выпрямился и подошел к бамперу, провел руками под машиной. Они наткнулись на жесткий квадратный предмет.

– Вот оно.

– Что?! – Истерический оттенок в голосе Клэр сказал ему, что она уже догадалась.

Он снял устройство слежения и поднял его.

– Кто-то следил за вами.

Глава 5

Она покачнулась и уперлась рукой о капот автомобиля. Спенсер знал. Она себя чем-то выдала. Было наивно полагать, что отчим не ответит на ее расследование своим собственным.

– Я не понимаю. Я была так осторожна. Почему он начал следить за мной?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.